

Говоря это, он конечностями обвился вокруг Мужун Чжи. В момент прикосновения он почувствовал, как тело Мужун Чжи резко вздрогнуло, а затем замерло под его осьминожьими объятиями, лежа невероятно скованно и не издавая ни звука.

— А-Чжи, всё, что было в прошлом, — действительно моя вина. Хотя я очень хочу, чтобы ты меня простил, но сейчас я на самом деле... действительно не смею просить о прощении.

— Если считаешь это своей ошибкой, отпусти меня и не шевелись!

— Не отпущу, — Се Люй, однако, прижался к нему головой. — Позволь мне просто ещё немного обнять тебя, в конце концов, от объятий же кусок мяса не отвалится, правда?

— Из-за этого я не могу уснуть!

— Так значит? Значит, ты тоже не можешь уснуть? Тогда, А-Чжи... не хочешь подумать о том, чтобы вместе со мной заняться чем-нибудь интересным? Хм, пока я, должно быть, ещё могу, кхе-кхе, через несколько месяцев, наверное, уже буду ни на что не годен...

— Скажешь ещё одно слово — веришь, что я разорву тебе рот?

Се Люй молча сглотнул слюну, не осмеливаясь дальше напрашиваться на неприятности.

За окном луна была ясной, звёзд мало, слышался лишь шелест ветра. Вскоре дыхание Мужун Чжи уже выровнялось, Се Люй крепко обнимал его, по-прежнему широко раскрыв глаза глядя на яркую луну, не в силах заснуть.

На следующее утро, что удивительно для такого безлюдного тайного убежища на Снежной горе, как Дворец Внимающих Снегу, вдруг поступило приглашение.

Мужчина в синем одеянии, назвавшийся управляющим Горной усадьбы Кленового Листа, сообщил, что прибыл от имени чжуанчжу и почтительно приглашает гунчжуна Мужуна посетить усадьбу для беседы.

— Не пойду.

— Да-да, ты же знаешь, что наш А-Чжи не может сойти с горы? Что это за намерения — приглашать А-Чжи, зная это? — поспешно поддакнул Се Люй, подобострастно массируя плечи Мужун Чжи.

Управляющий с лёгкой улыбкой склонился в поклоне, сложив руки:

— Боюсь, гунчжун Мужун ещё не знает? Ныне в нашей Горной усадьбе Кленового Листа... тоже появился Пруд красных снадобий. Чжуанчжу специально подготовил его для гунчжуна Мужуна.

— Что ты несёшь? — нахмурился Мужун Чжи. — Такая вещь, разве может появиться просто по желанию?

— Гунчжун Мужун не в курсе, всё это благодаря тому, что наш чжуанчжу недавно приобрёл у демонического учения повреждённый свиток Трактата Даньчжи Фан, из которого и узнал рецепт приготовления красного снадобья. Чжуанчжу сказал, что если гунчжун Мужун соблаговолит, взяв с собой недостойного ученика Ци Яня, посетить Горную усадьбу Кленового

Листа для беседы, то чжуанчжу готов преподнести гунчжуну оригинал повреждённого свитка Трактата Даньчжи Фан.

Се Люй с видом озарения молча кивнул рядом.

За эти десять лет он исходил, можно сказать, все знаменитые горы и великие реки, но нигде не видел такого таинственного Пруда красных снадобий, как на Снежной горе. Теперь же оказывается, что эта вещь действительно не естественного происхождения, а создана искусственно по рецепту.

— Помимо Пруда красных снадобий, повреждённый свиток Трактата Даньчжи Фан также содержит секретный рецепт приготовления Красной пилюли. Согласно записям, при приёме внутрь действие Красной пилюли может быть более длительным, чем при погружении в Пруд красных снадобий. Наш чжуанчжу специально велел передать, что застарелый недуг гунчжуна Мужуна, если его регулировать с помощью Красной пилюли, однажды, возможно, излечится, поэтому он особенно просит вас прибыть в усадьбу для подробного обсуждения. А, да, чжуанчжу в знак искренности...

Голубой управляющий, говоря это, достал из рукава маленькую деревянную аптечную шкатулку:

— Это четыре Красные пилюли, приготовленные алхимической палатой Горной усадьбы Кленового Листа на основе Трактата Даньчжи Фан, просим гунчжуна Мужуна принять с улыбкой.

— А-Чжи, А-Чжи, значит ли это, что если у тебя будет тот рецепт, тебе не придётся всю жизнь оставаться на этой горе? — поспешно спросил Се Люй.

У Мужун Чжи аномальная конституция, в тёплой среде его кожа чрезвычайно легко изъязвляется и гниёт, лекарства для заживления ран бесполезны, и только погружение в Пруд красных снадобий позволяет ранам затянуться и исцелиться.

А то, что он годами не может покинуть Снежную гору, вовсе не потому, что сама гора полезна для его болезни, а просто потому, что в горах холодно, и кожа изъязвляется медленнее, обычно достаточно погружаться в Пруд красных снадобий раз в несколько дней, чтобы поддерживать исходное состояние; а если покинуть Снежную гору, да ещё при палящем солнце, возможно, потребуется погружаться в Пруд каждые один-два часа, чтобы с трудом сохранять исходное состояние.

Кроме того, за пределами этой Снежной горы тоже не слышно, чтобы где-либо ещё существовал такой Пруд красных снадобий, что и является истинной причиной, по которой он не может покинуть гору круглый год.

— Чжуанчжу сказал, что если гунчжун Мужун сможет принять одну такую Красную пилюлю, то даже покинув эту Снежную гору, действия лекарства хватит, чтобы защитить гунчжуна от приступа болезни целый день. А путь отсюда до нашей Горной усадьбы Кленового Листа — всего полдня с небольшим, к тому же сейчас глубокая осень, погода холодная, да ещё есть Пруд красных снадобий в усадьбе, этого более чем достаточно, чтобы гарантировать гунчжуну безопасную дорогу туда и обратно.

— Но кто знает, что на самом деле добавлено в это лекарство? — сказал Е Пу. — Вдруг там яд?

— Этот гунцзы шутит. Горная усадьба Кленового Листа — известное праведное ответвление,

раз мы специально привезли лекарство, как можно использовать такие недостойные уловки, навлекая насмешки? Если гунчжун с этой стороны не доверяет, я могу принять одну пилюлю при вас. В конце концов, если обычный человек примет эту Красную пилюлю, это лишь продлит жизнь и укрепит здоровье, никакого вреда не будет.

— Хорошо, тогда прими одну и покажи нам!

— Е Пу, не груби! — Мужун Чжи вздохнул и сказал управляющему:

— Это лекарство прошу извинить, Муни не может принять, и не намерен посещать вашу усадьбу. Вернись и скажи своему чжуанчжу: если есть искренность, пусть прямо принесёт тот рецепт обменять на своего ученика, если не хочет меняться — тоже неважно, мне это не нужно.

Мужчина в синем поспешил с извиняющейся улыбкой ответить:

— Прежде чем я прибыл, чжуанчжу специально наказал: обязательно нужно, чтобы гунчжун согласился прийти, плюс жизнь младшего брата по учению, только тогда можно обменять на рецепт. Если гунчжун не придёт, юного господина Ци остаётся лишь отдать на милость гунчжуна, убивать или казнить — чжуанчжу не посмеет иметь претензий.

— Эй-эй-эй, мы же не сказали, что не берём, не сказали!

Се Люй, увидев, что тот собирается убрать деревянную шкатулку обратно в рукав, поспешил двумя шагами вперёд, с улыбкой принял шкатулку и передал младшему ученику Е Пу.

— А-Чжи, смотри, раз уж чжуанчжу так радушно приглашает, может, нам и сходить туда разок? Если ты действительно получишь тот рецепт, с этого момента больше не придётся целыми днями оставаться в этом Дворце Внимающих Снегу, как здорово будет прогуляться по прекрасным горам и рекам снаружи! Тогда я отведу тебя в пустыню за Великой стеной! Ты не знаешь, там виноградное вино...

Хотя он, вероятно, не доживёт до того времени. Но, как ни крути, А-Чжи за всю жизнь не покидал Снежную гору, не видел яркого внешнего мира, это правда слишком обидно, верно?

В то же время у Се Люя были и свои личные мотивы.

Он искренне хотел отправиться в ту Горную усадьбу Кленового Листа, встретиться с тем чжуанчжу Тан Ци, которому в прошлом Мужун Чжи выколол один глаз. Выяснить, что же на самом деле произошло.

— Не пойду, — к сожалению, Мужун Чжи оставался непреклонен. — Вернись и скажи своему чжуанчжу: я, Мужун Чжи, лучше всю жизнь останусь на этой Снежной горе, чем снова ступлю в Горную усадьбу Кленового Листа. А-Ли, Е Пу, хорошо примите гостя, не пренебрегайте!

Сказав это, Мужун Чжи прямо развернулся и, взмахнув рукавом, направился во внутренние покои.

— Гунчжун, гунчжун, пожалуйста, остановитесь! — Управляющий, видя его такую решительность, вынужден был громко крикнуть вдогонку:

— Чжуанчжу действительно искренне надеется, что гунчжун сможет прийти для беседы. Он наказывал мне: если у гунчжуна есть другие условия, прошу выдвигать их смело! Будь то сам

чжуанчжу или вся Горная усадьба Кленового Листа, мы непременно приложим все силы, чтобы удовлетворить любые требования гунчжуна! Чжуанчжу на этот раз приглашает гунчжуна в усадьбу без всякого злого умысла, только чтобы вспомнить прошлое, надеемся, гунчжун ради прошлых чувств соблаговолит встретиться!

Ради прошлых чувств? Се Люй прищурился, вытянув руку, чтобы остановить управляющего, который хотел догнать Мужун Чжи.

— Слышал, А-Чжи в прошлом выколол вашему чжуанчжу один глаз. Это правда?

Мужун Чжи в этот момент уже отошёл довольно далеко, услышав издалека, вздрогнул и на мгновение замер.

— Если есть такая вражда, о каком прошлом может идти речь между вашим чжуанчжу и моим А-Чжи, и о каких чувствах может быть речь? Ранее молодой мастер Ци с воинственным видом привёл столько людей атаковать наш Дворец Внимающих Снегу, ваш чжуанчжу не вмешался, а теперь так изо всех сил пытается заманить нас на вашу территорию, неужели просто задумал обманом завлечь А-Чжи туда, чтобы отомстить за тот глаз?

— Великий мастер, вы слишком беспокоитесь!

Управляющий с горькой улыбкой поклонился:

— О том происшествии в прошлом наш чжуанчжу сказал, что вина полностью лежит на нём самом, а не на гунчжуне Мужуне. Более того, чжуанчжу уже давно не держит это в сердце, и также надеется, что гунчжун Мужун сможет смотреть на это как на проходящее облако, разрешить вражду и отнестись с улыбкой.

Отнестись с улыбкой? Легко говорить, но как можно с улыбкой отнестись к такому делу?

Глава Дворца Внимающих Снегу Мужун Чжи, которого не пугает ношение трупов, но пугают живые люди.

<http://bllate.org/book/15612/1393849>